

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА США: ИРАН

(по состоянию на апрель 2025 г.)

Евстратов А. Г.

Аннотация

В статье анализируются американо-иранские отношения в период второго президентского срока Дональда Трампа и их возможные перспективы. Взаимодействие ИРИ и США рассматривается как на двусторонней основе, так и исходя из влияния и интересов ключевых ближневосточных игроков, а также России – крайне важных и зачастую определяющих для позиций как Вашингтона, так и Тегерана.

ԱՄՆ-Ի ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՕՐԱԿԱՐԳԸ. ԻՐԱՆ

(2025 թ. ապրիլի դրությամբ)

Եվստրատով Ա. Գ.

Սեղմագիր

Հոդվածում վերլուծվում են ԱՄՆ-ի և Իրանի հարաբերությունները Դոնալդ Թրամփի նախագահության երկրորդ ժամկետի ընթացքում և դրանց հնարավոր հետանկարները: Իրանի և Միացյալ Նահանգների փոխազդեցությունը դիտարկվում է ինչպես երկկողմանի հիմունքներով, այնպես էլ՝ հիմնվելով Մերձավոր Արևելքի հիմնական խաղացողների, ինչպես նաև Ռուսաստանի ազդեցության և շահերի վրա՝ չափազանց կարևոր և հաճախ որոշիչ լինելով ինչպես Վաշինգտոնի, այնպես էլ՝ Թեհրանի դիրքորոշումների համար:

U.S. FOREIGN POLICY AGENDA: IRAN

(по состоянию на апрель 2025 г.)

Evstratov A. G.

Summary

The article analyzes US-Iranian relations during Donald Trump's second presidential term and their possible prospects. The interaction between Iran and the US is considered both on a bilateral basis and based on the influence and interests of key Middle Eastern players, as well as Russia. This interaction is extremely important and often decisive for the positions of both Washington and Tehran.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА США: ИРАН

(по состоянию на апрель 2025 г.)²

Введение

Избрание новым президентом США Дональда Трампа поставило целый ряд вопросов о внешней политике США сразу по нескольким направлениям. Одно из наиболее противоречивых и наименее понятных среди них – иранское. Отношения между Соединенными Штатами и Исламской Республикой, и без того сложные, при Д. Трампе грозят не просто перейти в стадию турбулентности, но и вылиться в военное противостояние. Основанием для такого рода предположений является репутация действующего американского лидера, сложившаяся отнюдь не только на основании его заявлений, персоналий его команды или политических воззрений, но и в ходе его прежнего президентского срока. Тогда Дональд Трамп торпедировал уже, казалось бы, достигнутую между Ираном и коллективом ведущих мировых ядерных держав «+ Германия», «ядерную сделку», после чего отдал приказ уничтожить ракетным ударом командира иранской бригады Аль-Кудс, фактического главу сил спецопераций ИРИ за рубежом генерала Касема Сулеймани. Неудивительно и то, что иранская сторона, в свою очередь, не только не может, но и не хочет вести диалог со столь одиозным в ее глазах политиком. Более того, учитывая факт выхода Трампа из «ядерной сделки», в Иране его просто не считают надежным партнером. Все это, не говоря даже о более глобальных мировых процессах (все более горячее противостояние между Россией и Западом, фактическая война Ирана с Израилем, рецессия мировой экономики и многое другое), буквально подталкивает Вашингтон и Тегеран к войне. Последняя, однако, гарантированно вызовет непредсказуемые, но однозначно фатальные последствия для Ближнего Востока и мира в целом, поэтому договариваться все же следует, что осознают как в США, так и в Иране. Более того, стороны уже предприняли конкретные попытки, пусть и без особых результатов. Что же следует ожидать от американо-иранских отношений при Трампе?

Американо-иранская повестка в первую каденцию Д. Трампа

Важность переговоров и заключения нового соглашения между США и Ираном осознавалось задолго до переизбрания Трампа. Этот вариант был желательным, как

¹ Выпускник исторического факультета Воронежского государственного университета (2010 г.) и аспирантуры Воронежского государственного технического университета (2013 г.). Кандидат исторических наук. Работал в различных российских научных и медийных структурах. Доцент Института Востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета (2024 г., г. Ереван). Научные интересы – Ближний Восток, Иран, арабский мир, ислам, шиизм, ближневосточное христианство, проблемы национальных и религиозных диаспор в Европе, славянские народы мусульманского вероисповедания. Автор ряда книг и учебных пособий, а также более 200 научных и аналитических статей.

² Статья представлена в редакцию 06.05.2025 г.

для прошлой американской администрации, столкнувшейся множеством глобальных проблем – от трудных отношений с Россией и Китаем до роста ядерных возможностей самого Тегерана, который ныне обогащает уран до 60% при необходимом уровне для создания боевых атомных зарядов в 90%, так и для Исламской Республики, столкнувшейся с серьезными экономическими проблемами на фоне американских санкций, а также в свете ослабления ведомой Тегераном «Оси сопротивления» в Ливане, Палестине и Сирии.

При этом, прошлое руководство США во главе с Джо Байденом, хотя и действовало мягче администрации Трампа на иранском направлении, принципиально не поменяло политику в отношении ИРИ – большая часть введенных при Д. Трампе санкции была сохранена, а дипломатически стороны так и не нашли точек соприкосновения. В этом смысле президентство Байдена можно в некотором роде считать временем упущенных возможностей для сближения и достижения взаимопонимания между странами, т. к. с «новым старым» лидером в Вашингтоне сделать это будет гораздо сложнее – как по указанным выше, так и по многим другим причинам.

К примеру, именно в ответ на письмо Дональда Трампа Верховному лидеру Ирана Али Хаменеи в начале февраля, в котором тот пригрозил клирику войной в случае неудачного завершения ирано-американских переговоров, иранское руководство отвергло саму идею прямых дипломатических консультаций с американцами, оставив лишь возможность оных через третьи страны³. В заявлении от 7 февраля Верховный лидер ИРИ прямо отверг возможность прямых, без посредников, переговоров с американцами.

Вместе с тем, несмотря на столь воинственный тон заявлений, иранский Меджлис так и не принял решение о незаконности дипломатического взаимодействия с США, оставив, таким образом, соответствующую возможность, которая и используется сейчас иранскими представителями. Что касается непосредственно тона иранских посланий, то они, во-первых, обусловлены общим конфликтным контекстом американо-иранских отношений, а во-вторых, прежде всего, подчеркивают уклонение Трампом от выполнения уже подписанного «ядерного соглашения» в его прошлый президентский срок, с целью недопущения подобного поведения в будущем. Ирану важны гарантии того, что соглашение с США, в случае его подписания, не будет отменено по прихоти действующего или следующего американского лидера.

Более того, Трамп, даже начав переговорный процесс с ИРИ, ввел против нее новые санкции – прямо между вторым и третьим раундами консультаций по иранской ядерной программе (римским и маскатским) было объявлено о новых ограничениях против нефтяного сектора иранской экономики. А за неделю до того, госсекретарь Соединенных Штатов и ближайший сподвижник Д. Трампа Марко Рубио заявил о невыполнении Тегераном условий заключенного в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе (СВПД или «ядерной сделки») и призвал европейские государства, поставившие подписи под данным

³ Иран обсудит разморозку зарубежных активов на переговорах с США. 28.04.2025, <https://ria.ru/20250428/iran-2013789354.html?ysclid=maawujj9bo788934371> (дата обращения: 01.05.2025).

документом, решить вопрос о возвращении антииранских санкций ООН, отмененных после его утверждения. Формальным основанием для этого стало упомянутое выше обогащение урана иранцами до 60%-го уровня, тогда, как «ядерной сделкой» им это разрешено лишь до 3,65%. Однако СВПД, после выхода из него США, фактически, не действует, и Тегеран попросту не считает себя связанным его условиями.

Иран, в свою очередь, осудил данные демарши как враждебные, а в ответ на возможность введения ограничений Организации Объединенных Наций пригрозил и вовсе выйти из Договора по нераспространению ядерного оружия (ДНЯО).

Новый Трамп – не старый Трамп

Вместе с тем, первые же дни работы Дональда Трампа в уже привычной ему по первому сроку должности президента США показали его более конструктивную, нежели ранее, позицию, по Ирану, дав в некотором роде надежду на дипломатические успехи.

Так, «ядерная сделка» с ИРИ была указана одним из приоритетов действующей американской администрации, а устами самого президента заявлялось, что США эту самую сделку «хотят», для чего активно взаимодействуют с Исламской Республикой⁴. Однако условия будущего соглашения до сих пор четко не определены самим американским руководством. С одной стороны, лично Трамп заявлял о том, что Иран «просто не может иметь ядерного оружия». С другой, чуть позже, он потребовал от иранских визави полностью отказаться от обогащения урана даже в мирных целях, а кроме того свернуть и ракетную программу. Помимо этого, верный своему имиджу «сильного лидера», американский президент допустил в своих заявлениях и силовой сценарий решения иранского вопроса⁵.

В итоге, прошедшие уже 3 раунда американо-иранских переговоров не достигли каких-то конструктивных результатов. Более того, если на втором этапе, в Риме, консультации прошли как опосредованно, так и с личной встречей главы американской делегации Стива Уиткоффа и его иранского визави Аббаса Аракчи, то на первом и третьем, в Маскате, иранцы общались с американцами исключительно посредством оманских дипломатов. Кроме того, оманские консультации оказались омрачены еще и взрывом в иранском порту Шахид-Раджаи, стоившим жизней 18 иранцев⁶. Несмотря на то, что инцидент не был признан терактом, и его расследование продолжается, сам факт взрыва в порту, через который осуществляется торговля с главным экономическим партнером ИРИ – Китаем, прямо во время переговоров с США, дал возможность ряду экспертов и журналистов сделать предположения об

⁴Banai H., Black Swan Scenarios in U.S.-Iran Relations During Trump's Second Term. 16.04.2025, <https://perryworldhouse.upenn.edu/news-and-insight/black-swan-scenarios-in-u-s-iran-relations-during-trumps-second-term/> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ «Серьезная атмосфера»: Иран и США провели третий раунд переговоров. 25.04.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/cg72p2e5pdvo?ysclid=maaxfocsyd933494673> (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Faucon B., Gordon M.R., U.S. and Iran Conclude Latest Nuclear Talks, Divided on Key Issues. 26.04.2025, https://www.wsj.com/world/middle-east/u-s-and-iran-divided-by-key-question-in-nuclear-talks-59b26210?mod=hp_lead_pos3 (дата обращения: 01.05.2025).

американском следе в данном событии. Впрочем, случай не помешал иранской и американской делегациям сделать ряд обнадеживающих заявлений после переговоров в Омане, что, как минимум, говорит о продолжении поиска точек соприкосновения.

Отдельно стоит отметить тон иранских представителей и СМИ Исламской Республики, которые позиционируют переговоры с американцами как взаимодействие с позиции силы. К примеру, консервативное издание *Javan* заявляло о склонении на сторону ИРИ мирового баланса сил⁷. Другого контекста, впрочем, сложно было ожидать, учитывая репутацию в Иране Дональда Трампа и его команды (помимо самого президента, крайне одиозными для Ирана являются недавно отправленный в отставку советник по нацбезопасности Майк Уолтц, госсекретарь Марко Рубио, министр обороны Пит Хэгсет и др.). Вместе с тем данная позиция дает возможность вести переговоры без ущерба для имиджа Тегерана, что особенно важно, учитывая имиджевые потери ИРИ после израильских операций в Секторе Газа и Ливана против лояльных ИРИ сил, а также падение проиранского режима Башара Асада в Сирии.

Тем не менее, говорить о каком-то реальном сближении позиций Ирана и США на данный момент не приходится. Исламская Республика по-прежнему заявляет о нежелании обладать ядерным оружием⁸, отказываясь свернуть, однако, мирную ядерную программу, включая обогащение урана, а также свои, весьма успешные на настоящем этапе, ракетные разработки. Оба пункта Тегеран называет своей «красной линией» в любых переговорах. США, в свою очередь, выступает за полный отказ ИРИ от обогащения ядерного топлива и переход страны к его закупкам на нужды единственной атомной электростанции в городе Бушер. Кроме того, американцы, видимо, в ближайшее время, с подачи израильской стороны и европейских государств, жестко поставят вопрос о ракетных технологиях Исламской Республики. У иранцев к американской стороне, в свою очередь, имеются, свои требования, которые США также не собирается выполнять. Речь, прежде всего, хотя бы о частичной отмене санкций – в частности, о разморозке иранских активов в американских банках. О внесении данного пункта в повестку переговоров сообщал, в частности, спикер МИД ИРИ Исмаил Багаи⁹. Для Соединенных Штатов выполнение этого требования если не «красная линия», то перспектива крайне нежелательная – ведь санкции являются одним из элементов давления на Тегеран, наряду с военными угрозами и опорой на открытую агрессию Израиля против союзников Ирана и самой Исламской Республики.

Все это крайне затрудняет переговоры. Между тем, Трамп дал иранскому руководству и лично аятолле Хаменеи в упомянутом письме 2 месяца на заключение сделки¹⁰ и, несмотря на туманность данного срока и призрачность «дедлайна» (не

⁷ Переговоры с США вызвали в Иране «уверенность в себе и ощущение превосходства». 26.04.2025, <https://www.vesty.co.il/main/article/rkrvuxjee> (дата обращения: 01.05.2025).

⁸ Востоковед допустил ухудшение отношений Ирана и США при Трампе. 27.12.2024, <https://iz.ru/1814921/2024-12-27/vostokoved-dopustil-ukhudshenie-otnoshenii-irana-i-ssha-pri-trampe> (дата обращения: 01.05.2025).

⁹ Назимоглу Н., США-Иран: война или новая сделка? 27.04.2025, <https://oxu.az/ru/politika/ssha-iran-vojna-ili-novaya-sdelka?ysclid=maaxwhwuv0437242569> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁰ Сажин В., Дональд Трамп и Иран. 24.03.2025, <https://interaffairs.ru/news/show/50830?ysclid=maay7du8mv308555217> (дата обращения: 02.05.2025).

совсем ясно, в частности, с какого времени следует отсчитывать эти 2 месяца – от направления послания или с начала переговорного процесса), эксперты сходятся на том, что до осени текущего года американский лидер будет стремиться решить «ядерную проблему» Исламской Республики¹¹.

Однако американо-иранское взаимодействие, как при Д. Трампе, так и при любом другом лидере последних лет – это не только вопрос двусторонних отношений Соединенных Штатов и Ирана. В них традиционно вовлечены американские союзники и иранские прокси-силы, а также целый ряд других государств Ближнего Востока и мира в целом. Имеет смысл рассмотреть «иранский кейс» США исходя из интересов, прежде всего, Израиля, Турции, государств Персидского залива и России.

Американо-иранские отношения и Израиль

Израиль, ключевой союзник США на Ближнем Востоке, и при прошлой администрации оказывал значительное влияние на американо-иранские отношения. При Трампе же это влияние, очевидно, усилится. Основанием такому предположению являются как действия американского президента во время его предыдущего пребывания в Белом доме, так и уже имевшие место заявления, демарши и мероприятия срока текущего.

Стоит отметить, что с 2017 по 2021 г., будучи президентом США, Дональд Трамп, помимо упомянутого выше убийства куратора антиизраильской «Оси сопротивления» Касема Сулеймани, к примеру, признал Иерусалим столицей Израиля, перенес туда американское посольство, закрыл расположенный в Вашингтоне офис Организации освобождения Палестины, а также легитимизировал оккупацию еврейским государством сирийских Голанских высот. Более того, сам термин «*оккупированные территории*» перестал применяться американцами в случае внешней политики Израиля. Так, к примеру, Вашингтоном более не определялись палестинские территории, где расположились незаконные израильские военные поселения¹².

Кроме того, США в те годы, фактически, инициировали «*Авраамические соглашения*» Израиля с арабскими странами Персидского залива, ставшими важным шагом в преодолении изоляции еврейского государства в арабском и шире – мусульманском, мире.

Текущий срок Трампа также с самого начала обещал схожий уровень лояльности США Израилю. К примеру, целый ряд членов команды президента США – по-прежнему открыто произраильские деятели. Это и госсекретарь Марко Рубио, и директор ЦРУ Джон Рэтклифф, и упомянутый спецпосланник по Ближнему Востоку Стив Уиткофф, и даже зять Трампа Джаред Кушнер¹³. Лоббирование израильских интересов в США осуществляется и на общественном уровне. Так, Трампу адресовали письмо 77 отставных американских генералов и адмиралов, которые призвали президента поддерживать все военные усилия Израиля против Ирана и предостерегли

¹¹ Ближний Восток: кого уже исключили из уравнения войны. 23.12.2024, <https://globalaffairs.ru/articles/blizhnij-vostok-lerman/?ysclid=maay3oatq612134340> (дата обращения: 01.05.2025).

¹² Там же.

¹³ Там же.

главу Соединенных Штатов от невнимания к иранской ядерной программе – крайне опасной для всего мира, по мнению авторов документа¹⁴.

Неудивительно, что уже 4 февраля Трамп подписал указ об усилении экономических санкций против Исламской Республики, который, помимо лишения ИРИ доходов от продажи нефти, предполагает и нейтрализацию иранской «Оси сопротивления», направленной в основном против Израиля и называемой в документе не иначе, как «террористическая сеть».

9 апреля, говоря о вариантах решения иранской ядерной проблемы, американский президент и вовсе, заявил, что она может быть решена и «по-военному», и в этом случае Израиль будет активным участником такого рода мероприятий¹⁵.

Именно израильское руководство всячески подталкивает США и лично Трампа к ужесточению требований к Ирану. Израиль, устами премьера Нетаньяху, заявил, что для него был бы предпочтителен «ливийский» вариант решения иранского вопроса (т. е. полная денуклеаризация ИРИ под международные гарантии безопасности). Вместе с тем, в Иране прекрасно помнят судьбу свернувшего ядерную программу лидера Ливии Муаммара Каддафи, и не готовы даже в перспективе на подобное. Более того, для современного Ирана ядерная программа важна не только экономически, но и политически. Имея перспективную возможность быстрого создания ядерного оружия, иранцы хотя бы гипотетически гарантируют себя от полномасштабной военной операции Соединенных Штатов и их союзников.

Со своей стороны, Израиль ведет себя крайне агрессивно и решительно. Нетаньяху открыто заявил о готовности страны вести войну на 7 фронтах, тогда как глава Генштаба Вооруженных сил еврейского государства Эяль Замир назвал текущий год не иначе, как «годом войны с Газой и Ираном»¹⁶.

Подталкивая США к минимальной уступчивости по иранскому вопросу, израильская политическая элита во главу угла ставит не столько собственные цели, сколько более глобальный контекст. В частности, официальный Тель-Авив считает, что Иран уже крайне близок к обладанию ядерным оружием, имея урана достаточно, чтобы, обогатив его до необходимых 90%, получить 6 ядерных зарядов. В случае же создания ИРИ ядерного оружия, его примером, как считают израильтяне, могут воспользоваться и другие государства, имеющие для этого технические и экономические возможности¹⁷. Среди таковых называются Турция, Саудовская Аравия, Япония и даже европейские союзники США – Германия, Италия, Испания. При этом, из сферы внимания аудитории подобных заявлений выводится факт обладания ядерным оружием самого Израиля – в нарушение всех возможных международных законов и правил.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Арни А., Трамп готов применить военную силу против Ирана. 10.04.2025, [https://www.dw.com/ru/tramp-podtverdil-gotvnost-primenit-voennuu-silu-protiv-irana/a-72193570](https://www.dw.com/ru/trump-podtverdil-gotvnost-primenit-voennuu-silu-protiv-irana/a-72193570) (дата обращения: 28.04.2025).

¹⁶ Иссак Л., Сотрудничество супердержав: пересмотр взаимодействия России и США в контексте Ирана и Украины. 10.03.2025, https://globalaffairs.ru/articles/sotrudnichestvo-superderzhav-issak/?ysclid=maaywvipe_5492857301 (дата обращения: 28.04.2025).

¹⁷ Ближний Восток: кого уже исключили из уравнения войны. 23.12.2024, <https://globalaffairs.ru/articles/blizhnij-vostok-lerman/?ysclid=maay3oatq612134340> (дата обращения: 01.05.2025).

Д. Трамп, впрочем, позитивно воспринимает данные сигналы и в целом доверяет израильтянам, идя на максимальный уровень взаимодействия с ними отнюдь не только на словах. Так, американские вооруженные силы уже провели с израильскими коллегами военные учения по координации поражения общих целей в Средиземном море. Учитывая, что общие цели у двух стран сейчас едва ли не исключительно на территории Ирана, понятен и технический и политический смысл прошедших маневров.

Кроме того, недавние удары Израиля по Ирану, по мнению руководства еврейского государства, продемонстрировали техническую возможность более масштабного поражения территории ИРИ и «бесполезность» иранской системы ПВО. В феврале Д. Трамп буквально дословно повторил этот тезис, заявив об ослаблении иранской противовоздушной обороны, и использовав данный факт в качестве угрозы Тегерану¹⁸.

И, тем не менее, несмотря на кажущуюся симфонию позиций США и Израиля по Ирану, у них все же имеются разногласия. Во-первых, значительная часть американского общества все же не поддерживает возможную военную операцию против ИРИ. Выразителем этих настроений выступил, в частности, известный сторонник Трампа, журналист Такер Карлсон. В своем микроблоге в X он не только заявил о возможном поражении Соединенных Штатов в конфликте с Исламской Республикой, но и назвал «врагами, а не союзниками США» всех, кто подталкивает Вашингтон к военной операции¹⁹, явно намекая на Израиль. Во-вторых, сам Трамп является все же президентом США и блюдет в первую очередь интересы своей страны – даже в ущерб союзникам. К примеру, он ввел тариф в 17% на весь израильский экспорт в Соединенные Штаты, что не смог изменить даже визит в Вашингтон израильского премьер-министра Нетаньяху и переговоры последнего с американским лидером. И, несмотря на то, что в ходе пресс-конференции по итогам данных переговоров, Нетаньяху заявил о идентичности позиций Вашингтона и Тель-Авива по безъядерному Ирану и «ливийскому варианту» для него, уровень текущих взаимоотношений союзников вызывает вопросы.

Вместе с тем, соглашаясь на выгодные Израилю условия, в случае, если Иран не пойдет на уступки по своим «красным линиям», Соединенные Штаты столкнутся с перспективой потери лица на международной арене. Тогда они смогут нанести удар по ИРИ не только в интересах союзника, но и во имя спасения собственного имиджа. В свою очередь, для Израиля такой вариант вполне желателен, учитывая стремление Тель-Авива к силовому решению иранского вопроса с одной стороны и проблематичность такого решения для него в одиночку – в силу ограниченности военного потенциала, уязвимости территории, невозможности проведения операции против ИРИ на земле и т. д. – с другой.

¹⁸ Keane I., Trump says reports he's working with Israel to "blow Iran into smithereens" are 'greatly exaggerated". 05.02.2025, <https://nypost.com/2025/02/05/us-news/trump-denies-working-with-israel-to-blow-iran-into-smithereens/> (дата обращения: 28.04.2025).

¹⁹ Шакарянц С., Уже и американцы предупреждают Трампа: «Мы проиграем последующую войну с Ираном. Это самоубийство». 09.04.2025, <https://livenews.am/2025/344240/09/12/14/> (дата обращения: 28.04.2025).

Турция и американо-иранские отношения

Краеугольным камнем для американо-иранских отношений на текущем этапе является позиция Турции – с одной стороны, союзника США и партнера Израиля, но с другой – амбициозной и экономически мощной региональной державы с собственными целями. В основном эти цели сосредоточены на достижении Анкарой максимального регионального и внерегионального влияния с последующими территориальными и колониальными приращениями по двум концепциям – пантюркизма и паносманизма. Согласно первой, амбиции Турции простираются до китайского Синьцзяна, по второй касаются всего арабского мира. Вместе с тем, Анкара крайне влиятельна и в ряде нетюркских стран, никогда не бывших частями Османской империи, – например, являясь ключевым партнером ядерного Пакистана. Достигая свои цели, Турция лояльна США лишь постольку, поскольку это отвечает ее интересам, не стесняясь при этом взаимодействовать с противниками Соединенных Штатов – Россией и Ираном. С Израилем же турки ведут крайне противоречивую игру, критикуя его за действия в Газе, но продолжая активно торговать с еврейским государством и демонстрировать иные грани экономического сотрудничества.

Впрочем, на иранском направлении особых противоречий между Турцией и США сейчас нет. Анкара, хотя и имеет с Ираном важные экономические и нелишние политические отношения, по факту противостоит Исламской Республике как на Ближнем Востоке, так и на Южном Кавказе. В первом случае лояльные Турции исламисты свергли проиранское правительство Башара Асада в Сирии, нанеся ИРИ серьезное политическое поражение. Во втором, Анкара вместе с союзным ей Азербайджаном противостоят поддерживаемой Ираном Армении на фоне поражения последней в войне 2020 г. и ликвидации и полной деарменизации непризнанной армянской республики Арцаха в 2023-ом. ИРИ и РА, в свою очередь, образуют естественное территориальное препятствие складыванию сплошной «пантюркистской дуги» из тюркских государств от Босфора до китайских границ.

Более того, Турция имеет влияние и в пределах ИРИ, где взаимодействует с сепаратистски настроенными пантюркистами северо-западных регионов страны, стремящимися к ослаблению ее центральной власти и обретению независимости.

В последнее время Анкара открыто угрожает Тегерану. В частности, министр иностранных дел Турции Хакан Фидан обвинил ИРИ в поддержке алавитского и курдского сопротивления в Сирии, заявив, что Иран дестабилизирует ситуацию в Сирии и в ответ может столкнуться с дестабилизацией на собственной территории, организованной другими странами²⁰. Очевидно, что после свержения режима Асада в САР, Турция стремится полностью нивелировать там иранское влияние, подавить любое сопротивление и превратить всю страну в свою де-факто колонию.

Несмотря на противоречия по отношению к сирийским курдам, все вышеперечисленные инициативы Турции полностью помещаются в контексте

²⁰ Исак Л., Сотрудничество супердержав: пересмотр взаимодействия России и США в контексте Ирана и Украины. 10.03.2025, <https://globalaffairs.ru/articles/sotrudnichestvo-superderzhav-issak/?ysclid=maaywvipe5492857301> (дата обращения: 01.05.2025).

американской антииранской политики. Более того, после возвращения в Белый дом Дональда Трампа, известного как «друг» турецкого лидера Р. Эрдогана, отношения стран, несколько похолодевшие при прошлой американской администрации, должны улучшиться. Турция, вне сомнения, поддержит давления США в отношении Ирана и окажет содействие в случае возможной военной операции просто по факту нахождения на ее территории американской авиабазы Инджирлик, с которой могут взлететь американские самолеты в ходе антииранской операции.

ИРИ, в свою очередь, не раз заявляла о том, что любые государства, которые будут использованы Соединенными Штатами для ударов по ее территории, рассматриваются Тегераном в качестве легитимных целей для ответных действий. Среди этих «целей», таким образом, может оказаться не только Турция, но и союзный Азербайджан. Данная перспектива ведет к превращению американской операции в глобальное военное противостояние и в некоторой степени удерживает, в том числе, и Анкару от прямого противостояния с Исламской Республикой, несмотря на в целом антииранском характере ее политики и целей оной.

Вне сомнения, Турция – не Израиль, и ее нельзя назвать лоббистом американо-иранской войны. В значительной степени дело так обстоит еще и в силукратно меньших лоббистских возможностей Анкары в США, по сравнению с имеющимися у Тель-Авива. Однако военное поражение ИРИ от Соединенных Штатов стало бы значимым фактором решения Анкарой практически всех ее основных внешнеполитических задач.

Американо-иранские отношения и позиция стран Персидского залива

Важными игроками в контексте отношений США с Ираном являются также Саудовская Аравия и ряд других арабских стран Персидского залива. Буквально несколько лет назад все эти страны, являясь союзниками и партнерами Соединенных Штатов и имея на своей территории американские военные базы, являлись однозначными противниками Ирана. Отдельно попортили отношения попытки государств Персидского залива урегулировать давний конфликт с Израилем с помощью упомянутых выше «Авраамических соглашений». Саудовская Аравия даже находилась с Ираном в состоянии де-факто войны, разорвав с ним дипломатические контакты и ведя открытое военное противостояние с проиранским движением «Ансар Аллах» в Йемене.

Однако сначала последовала китайская инициатива по примирению Ирана и КСА, что привело к возобновлению странами дипотношений в 2023 году. Затем случился палестинский кризис и разрушение израильянами Газы, не оставившее в стороне, в том числе, и арабские страны Персидского залива и несколько сблизившие их позицию по Палестинскому вопросу с иранской.

Кроме того, де-факто руководящий на данный момент Саудовской Аравией наследный принц Мухаммед бин Салман, видя больше выгоды от мирного взаимодействия с ИРИ, нежели от конфликта с ней, инициировал последовательные шаги по повышению уровня взаимодействия с Тегераном.

По мнению принца, именно мир аравийских монархий с Ираном способен принести на Ближний Восток стабильность, в которой отчаянно нуждаются указанные арабские страны, являющиеся, прежде всего, экспортерами энергоносителей. Нефтяная и газовая инфраструктуры крайне уязвимы не только при прямом военном конфликте, но и даже в случае диверсионных действий противников. В 2019 году саудовская сторона уже убедилась в этом, столкнувшись с атакой дронов из Йемена против своих нефтяных объектов. Не сомневаясь в поддержке Ираном йеменских боевиков движения «Ансар Аллах», и опасаясь больших экономических потерь в случае повторения эскалации, руководство КСА разумно предпочитает мир. К слову, провал собственных военных действий против «Ансар Аллах» также можно считать причиной поиска КСА и другими монархиями Аравийского полуострова компромиссов с Тегераном, т. к. именно в иранской столице следует искать ключ к поиску взаимопониманию с его йеменскими прокси.

Помимо этого, Эр-Рияд и его соседи стремятся диверсифицировать свою экономику, развивая неэнергетическую ее сферу, привлекая не только нефтегазовые доходы, но и иностранные инвестиции, что крайне затруднительно в нестабильном регионе.

Немаловажным фактором являются и внешнеполитические амбиции Саудовской Аравии, стремящейся к региональному лидерству и рассматривающую себя как посредника в возможном американско-иранском потеплении.

Не следует забывать и о наличии и постоянном количественном увеличении и техническом развитии «аргументов» Ирана, повышающих уважение к нему соседних стран Персидского залива, – баллистических ракет, которые, в случае американских авиаударов по Исламской Республике, гарантированно полетят в ответ на расположенные в данных странах американские военные объекты – аэродромы, базы, склады, порты и т.д., а также и на инфраструктуру самих этих государств. При любом военном исходе конфликта это способно нанести всем аравийским монархиям такой ущерб, по сравнению с которым йеменские беспилотники покажутся учениями, лишь отдаленно приближенными к боевой обстановке. Учитывая неспособность даже американских комплексов ПВО отразить упомянутую атаку дронов хуситов, а также памятуя успешное поражение иранскими ракетами территории Израиля с его «Железным куполом» в 2024 году, вряд ли страны залива всерьез надеются на купирование «ударов возмездия» Тегерана и в будущем.

Есть и внешнеэкономические причины арабской лояльности в отношении ИРИ. Во-первых, в условиях рецессии, в которую вступает мировая экономика, дальнейшие потрясения для монархий Залива, теряющих нефтегазовые доходы вследствие сворачивания производства в Европе, Китае и США, могут спровоцировать еще большие, критические потери. Во-вторых, война Соединенных Штатов с Ираном гарантированно приведет к краткосрочному и резкому росту цен на энергоносители, после чего, на фоне все таких же низких потребностей экономики импортеров нефти и газа, остающихся в стадии рецессии, случится еще большее снижение стоимости углеводородов. Это приведет не просто к проблемам в экономике, но и, с большой долей вероятности, к социальным проблемам и даже турбулентности в неготовых к резкому понижению уровня жизни обществах стран-экспортеров энергоносителей.

Вне сомнения, государства Персидского залива все еще опасаются усиления Ирана и, особенно, его ядерной программы. Однако сейчас, в отличие от времен десятилетней давности, когда КСА и ее соседи поддерживали выход США из СВПД, они сейчас явно не готовы не только к глобальной войне, но даже и к ограниченной региональной операции Соединенных Штатов, вследствие чего и предпринимают в последние годы все возможные усилия для примирения Вашингтона и Тегерана.

Еще в президентство Д. Байдена за сближение и диалог с Ираном высказывались наследный принц КСА, ее министр иностранных дел Фейсал Бин Фархан, катарский эмир Тамим бин Хамад аль-Тани, премьер-министр Кувейта Сабах Халид ас-Сабах и другие ключевые политики региона. Приход к власти в Овальном кабинете Трампа не изменил эту тенденцию – все ключевые государства Аравийского полуострова – Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар и ОАЭ, в преддверии американо-иранских консультаций в Омане, однозначно высказались за достижение компромисса Вашингтоном и Тегераном²¹.

Российский фактор и американо-иранские отношения

Россия, подписавшая с Ираном договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве и одновременно воспринимая Д. Трампа как договороспособного политика, может, как минимум, снизить градус напряженности между ИРИ и США. Вместе с тем, сам факт подписания указанного соглашения в Иране рассматривают как меру по укреплению внешнеполитических возможностей Исламской Республики и ее усилению. И, действительно, несмотря на то, что договор является важным шагом и к укреплению двусторонних отношений ИРИ и РФ, и евразийской интеграции в целом, Иран довольно жестко увязывает его со своими отношениями с Западом и, в частности, США. Российско-иранское взаимодействие развивается по мере и в пику углубления проблем ИРИ с США и их союзниками.

Иранское руководство, осознавая уязвимость Исламской Республики в настоящее время, на фоне готовности США и Израиля, в том числе, и к силовому решению «ядерного вопроса», а также своих экономических проблем, привержено укреплению отношений с Россией именно как с альтернативным центром силы, способным «защитить». Впрочем, именно военная сторона взаимодействия Москвы и Тегерана может спровоцировать Вашингтон и Тель-Авив на решительные действия.

В свою очередь, высокий уровень российско-иранского взаимодействия признается и учитывается на Западе в выстраивания его странами собственной политики на Ближнем Востоке. Тот же Дональд Трамп уже попытался использовать это взаимодействие, предложив РФ и лично Владимиру Путину стать посредником между Вашингтоном и Тегераном в ядерном вопросе²². Речь, видимо, шла о призыве к российскому руководству «*повлиять на Иран*».

²¹ Михин В., Персидский залив надеется на успех американо-иранских переговоров. 27.04.2025, <https://journal-neo.su/ru/2025/04/27/persidskij-zaliv-nadeetsya-na-uspeh-amerikano-iranskih-peregovorov/> (дата обращения: 01.05.2025).

²² Bloomberg узнал о согласии России стать посредником между США и Ираном. 04.03.2025, <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2025/67c6e9c49a79478c5a4c9356?ysclid=maazmkqenu654507618> (дата обращения: 02.05.2025).

Россия, однако, будучи готовой выступить модератором ирано-американского сближения, считает необходимым равноправный диалог между ИРИ и США. Спикер президента РФ Дмитрий Песков уже заявил о необходимости решения конфликта переговорами.

Заключение

Как бы то ни было, возможное российское посредничество будет иметь не очевидный успех хотя бы потому, что в самом Тегеране нет консенсуса касемо переговоров с американцами. Если условные реформаторы (в их числе – президент Масуд Пезешкиан), еще недавно были готовы на уступки в целях восстановления экономики и получения ИРИ «передышки», то консерваторы на это идти не собираются и не боятся самых радикальных вариантов развития событий. Причем, на данный момент побеждает именно консервативная позиция.

Даже после гибели одной из ключевых фигур консервативного лагеря экс-президента Ибрагима Реиси и победу на выборах *«реформатора»* Масуда Пезешкиана, изменения иранского внешнеполитического курса на более прозападный, вопреки ожиданиям значительной части мировой общественности, не произошло. Как и ранее, внешнюю и внутреннюю политику в основном определяет Верховный лидер страны и связанное с ним высшее духовенство на фоне технического и локального характера президентских полномочий.

Иранское общество, впрочем, сделав выбор в пользу президента-реформатора, выбирает диалог с США и ослабление антииранских санкций, не говоря уже о нежелании иранцев воевать с мировым военным, политическим и экономическим лидером. И это не может вызывать удивления, учитывая социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается большинство иранцев с выходом Соединенных Штатов из *«ядерной сделки»* в 2018 году. С тех пор иранский риал упал в стоимости в 23 раза, а инфляция в стране все последние годы находится на уровне 40-50%, причем этот показатель намного больше в сфере продовольственных товаров. В результате примерно треть иранцев оказалась за чертой бедности, что, в свою очередь, выводит людей на забастовки, стачки и уличные акции протеста. К этому добавляется и недовольство некоторой части общества консервативными порядками современного Ирана – обязательным для женщин ношением хиджаба, запретом на алкоголь и публичные увеселительные мероприятия, и др.

Соединенные Штаты и их союзники, в свою очередь, следят за такого рода протестной активностью иранского общества, стремясь использовать ее в своих целях. В качестве иллюстраций данного тезиса стоит напомнить о лояльности США и европейских стран к иранцам, протестовавшим против хиджаба после резонансного случая с гибелью Махсы Амини, а также интерес Турции к недавним пантюркистским акциям в иранской провинции Урмия.

Правительство ИРИ стремится погасить недовольство не только brutальным его подавлением, но и уступками – в частности, президент Пезешкиан и его сторонники закрыли тему с возможным ужесточением требований к внешнему виду иранских женщин, не дав ход соответствующему законопроекту в Меджлисе. Тем не менее,

социальные, экономические и культурные проблемы Ирана и их причины по-прежнему актуальны и нуждаются в разрешении и купировании. На фоне все более сложных отношений с США сделать это все труднее.

Исход американо-иранских переговоров имеет, вне сомнения, глобальное значение – как с точки зрения безопасности, так и в экономическом плане. Отмена санкций вновь выведет Иран на международный рынок энергоресурсов, что скажется на ценах на энергоносители, а западные компании смогут заполучить огромный иранский рынок сбыта. Зачатки этого уже проявлялись в 2016 году, но были торпедированы выходом США из прежней «ядерной сделки». Что касается безопасности, то, с успехом консультаций Вашингтона и Тегерана, и без того нестабильный и сложный ближневосточный регион, до сих пор полный войн, геноцидов, разрушений и нарушений элементарных прав человека, избежит еще более масштабной катастрофы. Последняя способна стать, однозначно, не единственной, но крайне значимой причиной еще более глобальной, мировой войны, чего, вероятно, судя по сдержанной риторике, пытаются избежать, как новоизбранный американский лидер, так и его евразийские визави – не только иранские, но и российские или китайские. В ходе своей предвыборной кампании Дональд Трамп заявлял о том, что в его президентство США не допустят никаких новых войн. Пока, несмотря на все «но», эти слова он подтверждает. В будущем многое, как по иранскому, так и по другим направлениям американской внешней политики, будет зависеть от искренности, реальных возможностей и субъектности американского лидера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Иран обсудит разморозку зарубежных активов на переговорах с США. 28.04.2025, <https://ria.ru/20250428/iran-2013789354.html?ysclid=maawuj19bo788934371>
2. Banai H., Black Swan Scenarios in U.S.-Iran Relations During Trump's Second Term. 16.04.2025, <https://perryworldhouse.upenn.edu/news-and-insight/black-swan-scenarios-in-u-s-iran-relations-during-trumps-second-term/>
3. «Серьезная атмосфера»: Иран и США проведут третий раунд переговоров. 25.04.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/cg72p2e5pdvo?ysclid=maaxfocsyd933494673>
4. Faucon B., Gordon M.R., U.S. and Iran Conclude Latest Nuclear Talks, Divided on Key Issues. 26.04.2025, https://www.wsj.com/world/middle-east/u-s-and-iran-divided-by-key-question-in-nuclear-talks-59b26210?mod=hp_lead_pos3
5. Переговоры с США вызвали в Иране «уверенность в себе и ощущение превосходства» 26.04.2025, <https://www.vesty.co.il/main/article/rkrvuxqjee>
6. Востоковед допустил ухудшение отношений Ирана и США при Трампе. 27.12.2024, <https://iz.ru/1814921/2024-12-27/vostokoved-dopustil-ukhudshenie-otnoshenii-irana-i-ssha-pri-trampe>
7. Назимоглу Н., США–Иран: война или новая сделка? 27.04.2025, <https://oxu.az/ru/politika/ssha-iran-vojna-ili-novaya-sdelka?ysclid=maaxwhwuv0437242569>
8. Сажин В., Дональд Трамп и Иран. 24.03.2025, <https://interaffairs.ru/news/show/50830?ysclid=maay7du8mv308555217>
9. Ближний Восток: кого уже исключили из уравнения войны. 23.12.2024, <https://globalaffairs.ru/articles/blizhnij-vostok-lerman/?ysclid=maay30atq612134340>

10. Арни А., Трамп готов применить военную силу против Ирана. 10.04.2025, <https://www.dw.com/ru/tramp-podtverdil-gotovnost-primenit-voennuu-silu-protiv-irana/a-72193570>
11. Исак Л., Сотрудничество супердержав: пересмотр взаимодействия России и США в контексте Ирана и Украины. 10.03.2025, https://globalaffairs.ru/articles/_sotrudnichestvo-superderzhav-issak/?ysclid=maaywvipe5492857301
12. Keane I., Trump says reports he's working with Israel to "blow Iran into smithereens" are 'greatly exaggerated". 05.02.2025, <https://nypost.com/2025/02/05/us-news/trump-denies-working-with-israel-to-blow-iran-into-smithereens/>
13. Шакарянц С., Уже и американцы предупреждают Трампа: «Мы проиграем последующую войну с Ираном. Это самоубийство». 09.04.2025, <https://livenews.am/2025/344240/09/12/14/>
14. Михин В., Персидский залив надеется на успех американо-иранских переговоров. 27.04.2025, <https://journal-neo.su/ru/2025/04/27/persidskij-zaliv-nadeetsya-na-uspeh-amerikano-iranskih-peregovorov/>
15. Bloomberg узнал о согласии России стать посредником между США и Ираном. 04.03.2025, https://www.rbc.ru/politics/04/03/2025/67c6e9c49a79478c5_a4c9356?ysclid=maazmkqenu654507618